

Сталинградцы отразили шесть атак немцев

РУССКИЙ ГОЛОС

RUSSIAN VOICE (Daily) RUSSKY GOLOS 130 East 16th St., New York

XXV. No. 9839. — DAILY. NEW YORK, MONDAY, OCTOBER 19, 1942. ЦЕНА 3 СЕНТА — PRICE 3 CENTS

Польша, Норвегии и Югославии требуют суда над организаторами фашистских зверств

ЛОНДОН. — Находящиеся в распоряжении правительства Польши, Норвегии и Югославии опубликованные документы свидетельствуют о том, что руководители террора и варварских преступлений против мирного населения оккупированных стран будут привлечены к ответственности за содеянное ими злодеяния.

УСПЕШНЫЕ ОПЕРАЦИИ ЮГОСЛАВСКИХ ПАРТИЗАН В ТЫЛУ ВРАГА

МОСКВА, 16 октября. — Радиодонесения «Слободна Югославия» широко освещают успехи партизанских отрядов в тылу врага. Например, 4-й батальон 1-го Крайшского ударного отряда произвел набег на город Стара Река и уничтожил постройки Голдинских шахт. Первый и второй батальоны этого отряда напали на вражеский гарнизон в Старом Майдане, причинив тяжелые потери. Наши бойцы захватили значительное количество военных припасов.

ЮНИОНЫ КИО В КАЛИФОРНИИ ЗА ВТОРОЙ ФРОНТ

ГОЛЛИВУД, Калиф. — На съезде 500 делегатов, представляющих 200,000 рабочих Конгресса Индустриальных Организаций в штате Калифорния, была принята единогласно резолюция, требующая немедленного создания второго фронта.

ТОРГОВАЯ ПАЛАТА ТАКОМЫ ПРИВЕТСТВУЕТ СТАЛИНГРАДЦЕВ

ТАКОМА, Вашингтон. — На имя Сталина в Москву от имени Торговой Палаты Такомы направлена следующая телеграмма: «Героическое сопротивление защитников Сталинграда является воодушевляющим примером для всех народов в грядущее столетие.

ПОСЛА СССР В США НАЗНАЧЕН ТАКЖЕ ПОСЛОМ В КУБЕ

ВАШИНГТОН. — 16-го октября здесь стало известно, что Куба и СССР возобновили дипломатические отношения. Об этом было оповещено в общем заявлении, сделанном послом СССР в США Максимом Литвиновым и послом Кубы в США д-ром Урали Ф. Кончезо после того, как им были даны полномочия в этом вопросе от их правительств.

ЛЮДМИЛА ПАВЛИЧЕНКО В КОЛУМБИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Сегодня в полдень лейтенант Людмила Павличенко выступит перед студенческой аудиторией в Мак Милли Академическом театре при Колумбийском Университете (116 улица и Бродвей).

ЕВРЕИ ИЗ ФРАНЦИИ ПРИБЫЛИ В БЕССАРАБИЮ

ЛИССАБОН (ОНА). — 20,000 евреев, высланных из Франции, прибыли в Бессарабию после ужаснейшей двух-недельной поездки через всю Европу в запечатанных товарных вагонах. Тысячи погибли в пути от истощения и болезней.

К ПРЕДСТОЯЩИМ ВЫСТУПЛЕНИЯМ БРАУДЕРА

Вечером, 24-го октября, в Кливленде, Огайо, в Мюзик Холл оф д-р Льюис Браудер, состоится большой массовый митинг за создание второго фронта, на котором выступит с речью Генеральный секретарь Компартии США Эрл Браудер.

ДАТСКИЕ ПАТРИОТЫ ПОДЖИГАЮТ ФАБРИКИ

СТОКГОЛЬМ. — Одна из крупнейших фабрик, производящих искусственные волокна в Вестере была подожжена датскими патриотами. Большие количества волокна были готовы к отправке в Германию. Они погибли в пламени вместе с фабричными зданиями. В течение целой недели дым пожара был виден далеко за пределами города.

Сегодня митинг в честь советских героев

Сегодня советские герои выступят на специальном митинге в Манхэттен Сентер, в 7:30 вечера. Им будут преподнесены подарки студентами Колумбийского и Бернардского университетов. Главная речь будет произнесена Томасом Маттерсом, президентом Студенческого Совета Гарвардского Университета.

ТАДЖИКИСТАН ПОВЫСИЛ ПОСЕВЫ И ПОГОЛОВЬЕ СКОТА

МОСКВА. — Колхозники Таджикистана работают неустанно для снабжения фронта и страны большими количествами хлеба, мяса, хлопка и другим сырьем для промышленности. На 70,000 гектаров увеличены посевы по сравнению с прошлым годом. Хорошая обработка почвы повысила урожай на 12 процентов.

ВЛАДИМИР МАТЧЕК ПОД ДОМАШНИМ АРЕСТОМ

ЛОНДОН (ОНА). — По полученным в Лондоне сведениям, том находящегося под домашним арестом вождем кроатской крестьянской партии Владимира Матчека охраняются ныне немецкими штурмовиками.

ПОСЛЕДНИЕ БЮЛЛЕТЕНИ

ЛОНДОН. — Сотни английских четырехмоторных бомбардировщиков («Ланкастер») произвели 17-го октября сильный набег на большие оружейные заводы в Ле Крезе в оккупированной части Франции, производящие дальнобойные орудия и часто сравниваемые с заводами Круппа в Германии. Налет продолжался полчаса и был «чрезвычайно успешным», согласно официальным сообщениям.

МОСКВА. — Согласно последним сообщениям, немецкие войска произвели шесть новых атак на защитников Сталинграда, но все атаки были отражены.

На северной окраине города атаки отличались особенной силой и были поддержаны множеством танков. На одном из участков немцы были отеснены. К северо-западу от города между Волгой и Доном войска маршала Семена Тимошенко, начавшие наступательные операции против левого фланга немецких войск с целью помочь сталинградцам, улучшили и укрепили свои позиции. Воздушные силы Красной Армии также помогают защитникам, нанося удары группам немецких бомбардировщиков и наземных войск.

СООБЩЕНИЯ СОВЕТСКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО БЮРО

МОСКВА, 17 октября. — В ночь на 17-ое октября наши войска вели ожесточенные бои с противником в районах Сталинграда и Моздона. На других фронтах существенных перемен не произошло. В районе Сталинграда наши войска отбили непрерывные атаки противника. Германская пехота, поддерживаемая 40 танками атаковала нашу часть, защищавшую улицу города. Наши бойцы уничтожили 23 германских танка в упорном бою и убили 350 немецких офицеров и солдат.

На другом секторе советский отряд отступил на новые оборонительные позиции. Наши мотирные команды подогнали 4 германских танка и около 20 грузовиков и уничтожили значительную часть трех немецких рот пехоты. К северо-западу от Сталинграда наши патрули проявили усиленную деятельность. В ожесточенной схватке наши бойцы уничтожили одну немецкую роту пехоты, два орудия и шесть пулеметов.

В районе Моздона наши бойцы уничтожили несколько немецких танков и грузовиков и убили около 100 немцев. Другая наша часть отбила атаку со стороны батальона немецкой пехоты, убила свыше 200 немцев. К юго-востоку от Новороссийска пехота противника, поддерживаемая воздушными силами, атаковала наши позиции. Ценой тяжелых потерь немцам удалось слегка продвинуться вперед. Бойцы Н-ской части отбили атаки противника, убила при этом около 300 немцев.

На одном участке Карельского фронта наши красноармейцы атаковали линию финского фронта, прорвались через нее и захватили важный пункт противника. Финны переходили несколько раз в контратаку, потеряв около 300 человек убитыми. Наши войска взорвали блокгаузы и орудия противника и захватили некоторое количество военных материалов. Партизаны на Северном Кавказе убили 300 немцев, разобрали рельсы на пути одного поезда с боеприпасами, взорвали четыре моста и опустошили немецкие цистерны, содержавшие много тонн газа.

НЕМЦЫ ПОДДЕЛЫВАЮТ СОЮЗНЫЕ ПРОКЛАМАЦИИ

ВАШИНГТОН (ОНА). — В целях противодействия союзной пропаганде в оккупированной Франции и в Бельгии, немцы подделывают союзные прокламации и воззвания, для большей убедительности, разбрасывают их с аэропланов. Подобной подделке подвергся в последнее время пернический «Курье де л'Эр (Воздушная Почта), регулярно разбрасываемый союзной авиацией над Францией и Бельгией.

РУССКИЙ ГОЛОС

RUSSKY GOLOS, 130 EAST 16th STREET, NEW YORK CITY
Telephone: GRamercy 5-7595-7596

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

Для Соединенных Штатов, Кубы, Мексики и т. д.		Для города Нью Йорка, Канады и Советского Союза:	
(С воскрес. ном.)	(Без воскрес. ном.)	(С воскрес. ном.)	(Без воскрес. ном.)
На год — \$9.00	На год — \$7.00	На год — \$12.00	На год — \$10.00
На 6 мес. — 4.75	На 6 мес. — 3.75	На 6 мес. — 6.00	На 6 мес. — 5.00
На 3 мес. — 2.50	На 3 мес. — 2.00	На 3 мес. — 3.25	На 3 мес. — 2.75
На 1 мес. — .95	На 1 мес. — .75	На 1 мес. — 1.20	На 1 мес. — 1.00
На воскресный номер только:		На воскресный номер только:	
На год — \$2.50	На 3 мес. — .65	На год — \$3.00	На 3 мес. — .75
На 6 мес. — 1.25	На 1 мес. — .25	На 6 мес. — 1.50	На 3 мес. — .50

Нет апатии в народе

Отвечая демократическому кандидату в губернаторы Беннету и республиканскому кандидату Дюю, жалующимся на апатию избирателей, Израэль Амтер, коммунистический кандидат, заявил в беседе с представителями печати в Боффало:

«Я не обнаружил той апатии, которую демократический кандидат Джон И. Беннет младший и республиканский кандидат Томас Е. Дюю обнаружили здесь по отношению к кампании. Нет среди народа апатии по вопросу войны и по вопросу второго фронта».

Вполне основательно Амтер критикует кандидатов двух главных партий за заявления, что война ничего общего не имеет с политической, а политика с войной.

«Они соглашались с тем, что война должна быть выиграна. Но как? Они ничего не сделали для того, чтобы мобилизовать людей вокруг программы Президента. Может быть, потому они и обнаруживают проявление апатии по отношению к своей кампании».

Механический патриотизм Беннета и Дюю критиковал и кандидат Американской Партии в губернаторы Нью Йорка Дин Алфандж. В своей речи по радио он сказал о республиканцах:

«М-р Дюю и республиканские лидеры, которые осмелевают называть себя партией «победы», намеренно усиливают смятение. Они надеются прошигнуть через черный ход военного кризиса под прикрытием патриотических лозунгов».

Эти самые реакционные республиканцы нападали на Венделла Вилки, выдающийся либераль-

ного лидера своей партии. Они даже нападали на него за недавнюю кругосветную поездку, которую он совершил в интересах единства и добрых отношений. М-р Вилки рисковал своей жизнью ради выполнения высокой патриотической миссии. Я восхваляю его смелость и кругозор, как пример того типа руководства, которое необходимо в эти критические дни мировых сдвигов».

В другой своей речи, произнесенной перед профсоюзом каменистых, Алфандж анализировал кампанию своих оппонентов и обвинил их в том, что они увиливают от основных вопросов.

Кандидаты партий победы не должны избегать «основных вопросов», и кандидат Американской Рабочей Партии вполне прав, требуя от своего демократического и республиканского оппонентов публичного выступления против Христианского Фронта и других антиамериканских групп».

Президент Рузвельт во время недавней поездки по стране также не нашел признаний апатии в народе. Он нашел в народе волю и победу над фашизмом.

«Американский народ», сказал Президент, «объединен, как никогда раньше, в своей решимости выполнять работу и выполнить ее хорошо».

До настоящего времени ни республиканский ни демократический кандидат в губернаторы Нью Йорка не показали себя в своих предвыборных выступлениях кандидатами победы. Этого почетного звания несомненно заслуживают Алфандж и Амтер.

Смыть позорное пятно линчевания

На днях два негритянских мальчика (14 лет) — Эрнест Грин и Чарльз Ланг были линчеваны в уезде Кларк, в штате Миссисипи. Толпа хулиганов-линчевателей вытаскала их из тюрьмы, зверски избивала и повесила их.

Американский народ, неотъемлемой, составной частью которого является все негритянское население США, борется против гитлеризма с его варварской «теорией» расизма и с гитлеровской практикой звериной расовой дискриминации. Борьба против гитлеризма ведется не только на внешнем, но и на внутреннем, так называемом «домашнем» фронте. Позорный, варварский «суд линча» — это одно из зверских проявлений гитлеров-

щины. Этому варварству, нарушающему все правовые основы американской демократии, должно положить конец. В свободной, демократической Америке не должно быть места позорному линчеванию. Поэтому звериные линчеватели двух негритянских мальчиков в штате Миссисипи должны быть привлечены к суду, и с ними должно поступить по всей строгости уголовного закона. К судебной же ответственности должны быть привлечены и полицейские власти за преступное попустительство и неисполнение своего законного долга.

Это необходимо сделать, дабы другим не повадно было, и дабы положить начало очищению демократической страны от позорного пятна линчевания.

Житейская бодрость

Один из сотрудников «Нового Русского Слова» изрекает:

«Деятельность штатного сенатора Фредерика Кудера, ведущего расследование о коммунистах в наших учебных заведениях, многим не нравится. Кудер является кандидатом на переизбрание. В состав комиссии, созданной против него, вошел и знаменитый писатель Франц Верфель. Журналист Джорж Сокольский возмущен этим и поднимает чрезвычайно интересный вопрос: имеет ли беженец, не отряхнувший со сво-

их ног пыли Европы, моральное право активно участвовать в предвыборной американской кампании и советовать американцам кого именно избрать? По моему мнению, беженец не имеет этого права, даже если он Франц Верфель. Независимо от того, хорош ли сенатор Кудер, или нет, не Верфель, прожившему здесь без году неделю, судить об этом».

В этих поучительных замечаниях достойны внимания два пункта:

1. Признание, что деятель-

С. АЛМАЗОВ

Цена немецкому солдату 5 долларов

Жмет нацистская цензура и не дает возможности ни одному правдивому слову проникнуть в печать, или быть провозглашенным по радио. Отрезанные таким образом от всего мира, жители Германии знают только то, что им преподносят господа Гитлеры, Геббельсы и их сподвижники.

Окружив страну непроницаемой стеной железной цензуры, наци считают, что они могут безнаказанно и беспардонно врать во всю и что население все проглотит. Но совершенно прикрывать действительность не удается даже этим мастерам лжи, коварства и наглости.

Видит-же население, что пиши становится все меньше. Видит же население, что растет число раненых, которые переполняют все больницы. Видят же все, что несмотря на все бахвальства о сокрушении Красной Армии, эта много раз «сокрушенная» армия

дерется на диво всему миру. Вот — только на днях Гитлер в своей бомбастической заверял, что Сталинград будет взят, а вышло не так.

За последнее время прибавился еще один фактор раскрывающий немецкому населению глаза на подлинное положение вещей. Это некрологи, которые родители помещают в газетах, оповещая родных и знакомых о сыновьях павших в боях.

Видно, власть имущие не постыдились отнять у родителей это право, поделить с родными вестью о потере сына.

Эти некрологи очень поучительны. Благодаря им, подтверждается факт, что наци теперь ставят под ружье 17-летних юношей и что эти новоиспеченные солдаты очень часто посылаются в бой прежде, чем они получили какое-бы то было военное обучение. Вот что об этом красно-

речиво говорит заметка в газете «Кельнишер Beobachter»:

Наш единственный сын, Герст Милевил, пал героем в тяжелых боях в Советской России. Он прямо со школьной скамьи пошел на фронт. Мы даже ни разу не имели случая видеть его в солдатской форме. Он был единственной гордостью нашей. Его преждевременная смерть обрекла нас на горе, которое мы не можем выразить словами. 1-го ноября нашему сыну исполнилось бы 18 лет.

В той же газете, которая получилась в Стокгольме, в Швеции, опубликован декрет нацийского правительства о том, что родители, чьи сыновья пали в боях, получат по 300 марок за каждого убитого сына. По теперешнему курсу марки, это приблизительно 5 долларов.

Какое великодушие — за потерю сына выдается родителям «вознаграждение» в 5 долларов!

Нечего сказать, дешево жизнь в нацистской Германии!

Такова оценка жизни, конечно, не подействует поднятию энтузиазма к войне. Быть может, этим и объясняется полученная на следующий день по объявлении декрета о пяти-долларовой оценке жизни новобранцев в Берлине за проявленные недовольства войной.

Вот так скандал: Гитлер из кожи лезет вон, «печалась» о своих арийцах, готов платить по 5 долларов за каждого убитого арийца — а тут такая черная неблагодарность!

Да, положение в Германии уже не то, каким оно было во время легких побед. Дух населения и гитлеровской армии падает. Теряется вера в непобедимость этой армии.

Учитывая разложение в рядах фашистского врага, надо бить его во всю и сейчас же, не откладывая в долгий ящик, создать второй фронт в Европе. Только таким образом удастся миру уничтожить гидру фашизма.

Еще об инженере Трофимове и о серебряных рубашках

В дополнение к сведениям, сообщенным 16 октября в «Русском Голе» касательно политической физиономии инженера Льва Трофимова, работающего на кливлендском заводе Акротек, выполняющем важные военные заказы, приводим новые факты, которые заимствуем из газеты «Кливленд Пресс».

2. Что писатель Франц Верфель не имеет права высказывать свое суждение о Кудере, так как де писатель — антифашист пробыв в Америке всего «без году неделю».

Пункт № 1 создает впечатление, что причиной непопулярности сенатора Кудера являются лишь его антикоммунистические взгляды. Сотрудник «НРС» умолял о том, что Кудера не без основания обвиняют в телесных чувствах по отношению к правительству Виши.

Сотрудник «НРС» не упоминает о том, что фирма Кудера представляла интересы правительства Виши при совершении кучей на здание для его консульства в Нью Йорке. Обошел он молчанием также и то, что та же фирма представляла интересы Французского Банка в процессе возбужденного против Банка бельгийским правительством в изгнании с целью возврата сумм бельгийского правительства, задержанных Банком.

Так как сенатор Кудер является кандидатом на переизбрание, то читателям «НРС» не было бы интересно было бы ознакомиться с этими фактами, дабы избежать подачи голоса за адвоката Лаван-Петана.

Что касается отрицания за писателем Францем Верфелем права суждения по политическим вопросам, стоящим пред Америкой, лишь потому, что он недавно прибыл в Соединенные Штаты, то разве не случается, что иной способом весь век свой провести здесь, оставаясь круглым невеждой в политических вопросах? (Сотрудники «НРС» не исключены из этой возможности).

Это по вопросу квалификации. Кроме того, политическая позиция зрелого человека, независимо от того, прибыл ли он в Америку вчера или десяток лет тому назад, определяется его сложившимся мировоззрением. Про-

Репортер кливлендской газеты Вильям Миллер 17 сентября 1942 г. сообщил:

«Визиты, которые Лев А. Трофимов, бывший член прогитлеровских Серебряных Рубашек, наносил офицерам Артиллерийского Отдела в Вашингтоне в связи с военной работой чрезвычайно секретного характера, имели место с полного ведома Федерального Следственного Бюро».

Это было раскрыто сегодня Дональдом Горнбеком, консультантом и вице-президентом Акротек Ко., 4815 Лексингтон Авеню, пользующейся услугами Трофимова в качестве инженера-исследователя.

М-р Горнбек сказал, что он сам узнал о связях Трофимова с Серебряными Рубашками от одного из членов Отдела в Вашингтоне.

«Трофимов», сказал м-р Горнбек, «имел чрезвычайно революционную, по моему мнению, конструкцию орудия, по нему, видимо не удавалось добиться чего-либо в Артиллерийском Отделе. Мне это было неприятно и я сказал об этом одному из членов».

«Трофимов», сказал м-р Горнбек, «имел чрезвычайно революционную, по моему мнению, конструкцию орудия, по нему, видимо не удавалось добиться чего-либо в Артиллерийском Отделе. Мне это было неприятно и я сказал об этом одному из членов».

Должность пребывания в стране тут не при чем.

Новословский адвус может и сто лет прожить, а все-таки не добьется до прогрессивных высот Франца Верфеля.

Б. Ш.

Он сказал, что, быть может, уличной являются связи Трофимова. Я сказал ему, что не понимаю, и он сказал: «Как, разве вы не знали, что Трофимов был серебрянорубашечником?» Это мне пришлось услышать впервые.

Я хотел, чтобы это было выяснено точнее же. Я поэтому тотчас же привел Трофимова в Вашингтонское Следственное Бюро, где он в течение целого часа с лишним рассказывал им всю свою историю, все относительно своего членства в Серебряных Рубашках и все остальное.

Я не знаю, что еще Компания могла бы сделать. Когда Трофимову разрешено было предлагать наверх чинов в Вашингтоне в связи с работой, с которой я, конечно, не хотел бы, чтобы знал какой-либо вражеский агент, я сделал вывод, что Эф-Би-Ай признал Трофимова чистым.

Я рассуждал, что если бы что-нибудь с ним было неладно, то ему не был бы разрешен доступ в те отделы. Он чрезвычайно компетентный инженер. Во всяком случае, я думаю, что Компания сделала все, что от нее можно было бы ожидать для установления, что все с ним обстоит хорошо».

2. Действительно ли все обстоит благополучно с бывшим серебрянорубашечником Львом Трофимовым? Действительно ли доста-

точно его собственных объяснений для того, чтобы он продолжал иметь доступ к выходящим секретных военных работ, для того, чтобы он также пользовался привилегией общения с военными чинами и доступа в важные военные учреждения страны?

Позволим себе угадывать в (Окончание на 4-й стр.)

Песня партизана

Слова В. ЛЕБЕДЕВЕ-КУМАЧА

1. Что ты смотришь, родимый товарищ, Бородою оброс я, небось?

2. Нам в лесу среди боев и пожарниц На себя поглядеть не приходится!

3. Партизанское дело такое — И во сне не бросаешь ружья, И себе ни минуты покоя, И врагу ни минуты житья.

4. Мы ушли из родного колхоза Дали клятву себя не щадить, Но убийцам за кровь и за слезы Порешим сполна отомстить.

5. Уходя, хоть и сердце сжималось, Подпали я колхозный амбар. Ни зерна палачам не досталось — Все дотла уничтожил пожар!

6. Взяли мы все, что нужно для боя, Всех коней увели со дворов, Завалили колодцы землей И угнали овец и коров.

7. Как мы бились с гадюкою вражьей, Сколько крови впитала земля — Пусть березы родные раскваснут, Пусть раскваснут родные поля.

Высылка двух миллионов советских граждан в Германию на рабский труд

Москва, 8 октября.

Согласно сведениям, поступающим из оккупированной немцами советской территории и из Германии, гитлеровские рабовладельцы наметили план выслать в Германию к концу этого года не менее 2 миллионов советских граждан на рабский труд. Советские граждане — мужчины и женщины, мальчики и девочки, отправляются в Германию сотнями тысяч из Украины и Белоруссии. Они заменяют на самых тяжелых работах немецких рабочих, призванных в армию.

По приказу рейхс-комиссионера на Украине Коха, во всех оккупированных украинских городах и деревнях производятся регистрации населения от 18 до 65 лет. Отказывающихся регистрироваться бросают в тюрьмы и концлагеря. Такой же приказ отдал рейхс-комиссионер Кюбе в Белоруссии. Последний обращает особое внимание на белорусскую молодежь. По его приказу все молодые белорусы должны послаться в Германию на тяжелые работы. Все зарегистрировавшиеся советские граждане являются подлинными пленниками немецких властей. «После регистрации», — пишет Ревалер дейтинг, — все зарегистрированные лица получают приказ явиться в специальные центры. Неявившихся ожидает суровое наказание».

В течение многих недель можно видеть длинные процессии из мучеников людей на пути из Украины и Белоруссии к Минску и Киеву. В Минске и Киеве, Ковно, Риге и Таллине их сажают в товарные поезда и отправляют в Германию.

Причины желания гитлеровцев получить русских, украинцев и белорусских людей для работы в Германии были открыто объяснены на конференции «рабочих коммиссионеров» в Веймаре. Они заявили: «Эти люди сильные и их содержание обходится дешево». Немцы намеренно унижают советских граждан и с насладением описывают ужасные условия, в которых они находятся в Германии.

Только советские граждане находятся в Германии на положении рабов.

«В свободное время, — пишет берлинская газета «Дер Ангрифф», — иностранные рабочие находятся под наблюдением главных лагерей. Обращение с рабочими дружественных и совязных стран

не отличается от обращения с немцами. Они имеют право ходить из лагеря и захватывать себе общественное место. Схождением несколько труднее для поляков. Они должны платить обратно в лагерь денегный час. Но рабочие купированных советских территорий, — пишет газета, — держатся в закрытых лагерях условиях строгого режима».

Газета «Франкфуртер цейтунг» в этих галереях «фото из оккупированных советских территорий», — пишет газета, — ходит в лагерях, окруженных проволочными заграждениями. Эти люди, привезенные из оккупированной территории, держатся и охраняются. Их не выпускают из лагеря при каких-либо нагайках. Этот список лиц, подлежащих приему при разгрузке».

Подобно преступникам в тюрьмах работают советские граждане на руках лент с буквой «В», означающей «Остарбайтер» — восточные рабочие. Такие ленты ставят на всех рабочих вне закона, а в лагерь с такой лентой, выходя за пределы лагеря, может быть безнаказанно убит любым немцем.

В ужаснейших условиях работают советские женщины и девочки. Немцы насилуют их, да это им заблагорассудится. Советские девушки и женщины кончают самоубийством в результате насилия со стороны смотрителей и хозяев. Недаром Гиммлера «Дас вортис» опубликовала статью, в которой поощряет штрафные работы в Германии, поощряет насильственные действия над девушками в Германии, поощряет не идти дальше удовольствия своей похоти.

Гитлеровские власти издали приказы, запрещающие привлечение советским людям своего времени праздников.

На телах убитых немцев находят письма, описывающие плохое обращение с советскими гражданами в Германии. В письме, найденном на теле немецкого солдата Альберта Вейсера, говорится: «Я не ла украинскую девушку, крепко сложена, проворна и стелать все. Я ей дам еду, она непаивает нас в еде. Она скрывает этого. Мы не должны всеми силами дух сопротивления и упорности среди русских. По этой трудная задача».

(Окончание на 4-й стр.)

Рабочие авиазавода Райта лют алюминий в форму головки цилиндра для мотора Диклон в 1.200 л. с., которым оборудованы знаменитые Летящие крепости.

Банкротство нового порядка

Недавняя речь маршала Геринга по своему значению не уступает сенсационному полету Гесса. Геринг заявил, почти буквально, что для процветания своего народа этой зимой, нации, если это понадобится, будут конфисковывать оставшиеся запасы продовольствия оккупированных стран. Поразительная сторона речи Геринга заключается не в том, что германские власти замышляют такого рода меру, а в том, что они сошли необходимым объявить об этом всему миру. Грабеж крестьянского хозяйства скота, зерновых складов, оптовых складов, розничных магазинов и рынков систематически предельная наци во всех занятых ими странах. Поразительная безцеремонность заявления, что «немцев будут кормить за счет голода в других странах». Не надо иметь тонкости Маккиавелли, чтобы понимать, что самым правильным приемом было бы сначала провести эту сверх-дра-

конскую меру без лишнего говора, а затем, поставив рожу перед совершившимся фактом, свалить вину за грабеж на врагов Германии. Такая, прочим, и была методика, применявшаяся до сих пор при грабеже Дании, оккупированной Франции, Норвегии, Голландии, Люксембурга и других стран.

Почему же наци были так тупы объявить, что они заморозят голодом всех норвежцев, французов, бельгийцев, голландцев, люксембургцев, итальянцев, венгров, румынов, греков, чехов и евреев, чем уменьшить сопротивление немецкого населения? На это может быть только один ответ. Немецкий народ, в плохом урожае последних лет и помня голод 1918-19, безусловно бьется голодом.

Речь Геринга, по своему началу провести эту сверх-дра-

конскую меру без лишнего говора, а затем, поставив рожу перед совершившимся фактом, свалить вину за грабеж на врагов Германии. Такая, прочим, и была методика, применявшаяся до сих пор при грабеже Дании, оккупированной Франции, Норвегии, Голландии, Люксембурга и других стран.

Почему же наци были так тупы объявить, что они заморозят голодом всех норвежцев, французов, бельгийцев, голландцев, люксембургцев, итальянцев, венгров, румынов, греков, чехов и евреев, чем уменьшить сопротивление немецкого населения? На это может быть только один ответ. Немецкий народ, в плохом урожае последних лет и помня голод 1918-19, безусловно бьется голодом.

Речь Геринга, по своему началу провести эту сверх-дра-

конскую меру без лишнего говора, а затем, поставив рожу перед совершившимся фактом, свалить вину за грабеж на врагов Германии. Такая, прочим, и была методика, применявшаяся до сих пор при грабеже Дании, оккупированной Франции, Норвегии, Голландии, Люксембурга и других стран.

СЕРГЕЙ БОРОДИН

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

— Да полно кланяться! — рассердился Дмитрий. — Как за сужу вас, кланяться! А сейчас садитесь, ешьте, чтоб с пустым брюхом перед князем не стоять, — этого не люблю, — робеть бы дете. А москвитин о робости забыть должен.

И, хлопнув дверью, ушел. Он у нас такой, — поучительно сказал один из дмитриевых воинов. — С ним говори, будто сам ты князь, и он те слушать будет. Своих людей высоко держит.

— А милостив ли?
— К виновному!
— Ну, ежели, скажем, халость виноват?

— Берегись.
— Ух!
— Чем виноват-то?

— Упаси бог, это не я.
— А кто ж, коли не ты?
— А почему ты знаешь, что я?
— Вашего брата насквозь видно.

— Упаси бог. Засудит?
— В ковец.
— О, господи! Я ему все скажу, душой, как хочет. Как на духу, — за это, может, смягчит?
— Непременно.
Наступило время суда. Дмитрий сел на крыльцо, а перед крыльцом во дворе сели бояре, стала отража, начался вопрос. Дмитрий молча слушал, словно был в стороне, но, ища правды и милости, нетны и ответчики обращали свои слова мимо бояр к крыльцу. Дмитрий же слушал, ни словом не вступая в суд.

Разобрали два дела о дележе. Приступили к делу о пограве. Жаловали молодой крестьянке, пришедшей сюда на поселение с рязанских земель. Здешие забывают. Ежели какой оброк, тягота, шлюет меня без череду. А вон Есей — зарится на мое поле. Я ж то поле раз делаю, оно ночью как перина хорошая, он и уговаривал: отдай да отдай, я, мол, тут иконный, а ты, мол, рязан, тебя, мол, ветром соды придуло. Не, говорю, не дам: покойай себе землю сам так, коли сил станет. А он мне горожу раставрял да на овес моих овец запустил. Я его не обидел, как чего ж он?

Есей был тот самый, что с волом говорил. Он распутшился и кинулся к судейскому столу: — А видал он, как я его огород ломал? — Но вдруг взгляда его скользнул по крыльцу, и он, потупившись, тихо заговорил: — Очень уж обидно было, вот я и разговаривал.

Вдруг Дмитрий спросил сверху: — Чего обидно?
И все обернувшись к нему. Есей, помолчал, ответил: — Одно слово — виноват. По

АЛЬБОМ ПОПУЛЯРНЫХ СОВЕТСКИХ ПЕСЕН
"SONGS OF NEW RUSSIA"
НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.
Второе значительно расширенное издание.
Слова и ноты для голоса и фортепиано. Двойной (русский и английский) текст под нотами. Знаменитые советские песни: «Бели заветная поляна», «Селеса о родне», «Москва», «Эх, хорошо в Стране Советской янть», «Сердце», «Селеса Анюты» и другие.
Русский текст знаменитого советского поэта В. Лебедева - Куляча и друг. Английский перевод Г. БРОНСКОГО и ОЛЬГИ ПОЛЬ.
Роскошная обложка в красках.
В АЛЬБОМЕ 22 ПЕСНИ. — ЦЕНА — \$1.00
Напечатанные заказы в:
RUSSKY GOLOS
130 East 16th St., N. Y.

милуй, государь.

Дмитрий спросил рязанца: — Ты давно тут?
— Третий год.
— На три года прошью те всякую дань и всякую тяготу. Стань сперва на ноги. Чего ж пристав смотрел, дал ты в обиду? А что потравлено, то сосчитай, — Есей те за то заплатит сполна и немедля, — он тут иконный, как найдет. А что злостует да горожу ломает, за то дать Есею платей, чтоб наперед помнил, — мне все дети лубы: и те, что в возрасте, и те, что новорождены, что иконные, что но вожилы. Тако решено.

Вои, будто дорвался, наконец, ринулся на Есея и уволок его, приговаривая: — Счастье твое, что раскаялся, а то б беда.

— Сам чую. Спасибо те.
Рязанец же, уходя следом, попрекал Есея: — Тот и ово-то. А он: рязан, да рязан. А какой я рязан, ежели сам Митрей за меня стоит.

Приступили к делу о пограве вдовы. Дело было тоже о пограве, да погравил ее огород сам ценский пристав.

— Чисто татарва прошла, — визжала вдовушка, — лук кверху лузом торчит. От капусты одни кочерыжки остались, морковь теперь надо клещами тащить: всю ботву с'ел.

— Пристав? — спросил Дмитрий.
— А то кто ж? Бык здоровенный, все на мое вдовство зарится.

— Аз не зарюсь, ты глянь на себя. Кто на ты позарится. Она на меня поклек, государь, возвела за то, что не зарюсь.

Дмитрий покраснел. Стыдился таких речей.
— Я ты, пристав, не спрашивал. А у ты горожба-то добрая ль?

— Да какая же горожба при моем вдовстве...
Пристав заговорил: — В судейнике речется, — огород ставити около поля семь жердей добрых да два кола. Чтоб скот не мог вломиться, а овца — пролезть. А около гумна, сиречь на овце тож, огорожа должна стоять девяти жердей, добрая.

— А у ты такая скотина-то?
— А никого у меня и нет.
— Никого?

В это время во двор прискакал всадник, быстро прошел к крыльцу.
— Государь Дмитрий Иванович, весть есть, дозволю сказать.

— Или в горницу?
Дмитрий вошел в избу и выслушал: — Корабль Митяя миновал крымские берега, ветер был попутен и море кротко. Уже увидели берега Византии, как митрополит внезапно занемог и скончался.

— Не убит ли?
— Нет, — сказывают, на теле следов нет.
— Не с'ел ли чего?
— У него из Кафы был повар. Не должно б быть. Фрагивам не супротивники. Хотели те до в Цареград вести, да фрги отговорил: нехорошо, мол, буд-то мертвец в митрополиты ставиться прибыл. Сгрузили в барку, погребли в Галате.

— Еше что есть?
— Больше ничего.
— Ступай.
Дмитрий побыл один: это был удар, но кем нанесен, кем? Выли у Митяя среди монахов враги, но неужели же и спутники были ему врагами!
— А боярин Кочевин куда смотрел? Ожирел, заспался. А думал — княжне, ведеречив, учен, толгянт. Вот и учен, а делу враг. Проморгал.
Гневный и молчаливый, спод-

ва вышел он на крыльцо. Словно другими глазами увидел все.

— Дах ты речешь, вдвойня, что своего скота не держишь?
— Куда мне с моими силами!
— Тогда ты, пристав, поставь вокруг ев овшей городбу сам, — чья скотина, тому и городить. А у кого скотины нет, тому городиться не от кого. Да чтоб огород был по твоему слову, как сам ей вычитывал, — по девять жердей меж двумя колами.

Еею платей, чтоб наперед помнил, сам догляжу. А овщ ей, кроме лука, со своих гряд отдашь, сколько потравлено. А лук давно пора было с огорода собрать; ежели ко времени не собрал, сама виновата. А что говорил потух на вдову, то приставу не пристало: пристав слабых беречь приставлен, а не забирать. И за то те приставом боле не быть. А ежели городбу худо поставишь, дам те платей за нерадение.

На этом велел кончить суд до завтра.
Вызвал к себе бояр и двор. Когда все собрались, сказал: — Братие, отец наш митрополит Михаил Митяй скончался в море...

Бренко тихо спросил: — Сам?
— Дмитрий отшатнулся и пристально взглянул на Бренка: — След есть?

Бренко раздумчиво покачал головой: — Нет. Но где это видно, чтоб человек не тонул, а сам помирал в море?
— Божья воля, — сказал Дмитрий.

— Божья ли? — усомнился Бренко.
— Надо нового митрополита искать. Моя воля такова, — сказал Дмитрий. — Преледе чем патриарх найдет, — Кого? — задумался Бренко.

— Киприяна, — неожиданно решил Дмитрий.
— Тут вот, в Любутске, ему погугане чинили; до сего дня, мню, не опомнился...

— На и хорошо. Он злостует на те нас, надей на Москву не видит, а тут вдруг нашу милостью... Нам будет, ручной.
— Хорошо, государь! — одобрил Тютчев.

— Надо к отцу Сергию послать. Пушай он это дело обмыслит. А об Митяе разведай, Михайло Одренч. Кто с ним был, когда вернется, порасспроси. Да в обращении не стесняйся. Авось, порасскажут.

Он вышел на крыльцо и с его высоты смотрел на Оку, по которой плыл караван шкуев.
— Михайло Одренч. Глянь.
— Чего, государь?
— То не тарасевы ли шкуи? Он сунился к Покрову в Орде оружейников закупить. Будто и впрямь народ веде?

— Мимо идут. Видно, приста-вать не думают.
— В Москву спешат.
— Тебе, государь, челобитная: из Гезани в эти места в прошлом годе много народу сошлось. Не все поустроены. Простят твоей милости.

— Прими да рассели. Свободных земель хватит. Да полече говори, льгот дай повольготнее. Пушай сялятся, к этим еще полбегут. Люди нужны, Москва ими крепнет.

Он сошел с крыльца, пошел не спеша по погосту и впервые задумался о Митяе: не смерть страшна, — страшно, что всегда она приходит раньше времени.

Тридцать шестая глава
КРЕЩЕНЬЕ
Зима выпала вьюжная, морозная.
Кирилл ходил зверя бить, убил. Шел к своей пещере об-

радно. Снег звенел под ногами, и казалось, что ступаешь не по снегу, а по воздуху. Разогрелся под тяжестью, остановился: сбросил. Воткнул в снег рогативу и, отирая рукавом взмокшее лицо, огляделся.
Дея догорая. Деревья согнулись в голубом инее, будто замирали в шахту. За перила не держится — давно приловчилась к спуску по обледенелым ступеням заивдевшей наклонной трубы, по которой из глубины шахты идут на-гора вагонетки.

Девушка проходит по лицам подземного города, не глядя на таблички у перекрестков. «Тринадцатый восточный», «Четырнадцатый...» Все здесь знакомо. С гулом несется навстречу поездка с углем, изредка встречаются шахтеры.

Еще недавно никто здесь не знал Лизу. С кайлами и лопатами она и ее подружка Ева Рузга первыми из женщин пришли в забой. Их провожали любопытные взгляды шахтеров. И хотя с непривычки ныли руки и спина, они в тот памятный первый день работы дали не по шесть однотонных вагонеток каждая, а прикатили к концу дня двадцать третью, потом двадцать четвертую. За четверть хороших забойщиков поработали две «новенькие».

— Ну, долго им так не выдержат! — поговаривали на шахте.
Но подруги и среднюю месячную выработку перевыполнили. Им присвоили звание мастеров угля. Первые мастера угля на всем участке, первые женщины — мастера угля во всем Черембассе.

В следующие месяцы они дали по 223 процента плана, потом — по 226.
...Предостерегающе прогудела машина. Лиза прижалась к стене, пропуская поезд. Подземный трамвай вез девушек — шахтеров с женского участка. Все они сгустались в шахту, следуя примеру Лизы.

— Почему одна? — крикнула ей из вагона Наташа Шевцова.
— У Евы ребенок заболел. И за нее поработаю, — ответила Лиза.

— А я сегодня четыре трехтонных прикатила, — доносит уже издала голос Наташа.
Еще недавно эта девушка работала в детском саду. Утром женщины-шахтеры приводили своих ребят и уходили на работу, а Наташа долго смотрела им вслед восторженными глазами.

— Пойду и в забойницы, — решила она, — я ведь сильная, а с детьми здесь и художка сможею.

Одна за другой приходили на шахту женщины. Теперь их много — целый угольный участок. И нет сейчас в шахте такого места, где не мелькнул бы осыпанный угольной пылью платочек или чистая золотистая коса, выбившаяся из-под шахтерской каски.

Лиза пришла работать забойницей, когда ушел на фронт ее брат. Решено было всей семьей спуститься в шахту и заменить его. Пришла Лиза, младшая сестра Валя и брат Николай.

Сегодня Лиза волнуется, как и в первый день. Вот забой, ярко освещенный светом большой электрической лампы — подарок сестры. Лиза одна, и пустой забой кажется ей особенно большим. Вдохнув, она оттащила в сторону кайло и лопату подруги Оды, так одна!

Высоко залетело кайло и обрушилось на стену как раз там, где опытный глаз заметил слабое место. С шорохом посыпался уголь, первые куски глухо ударились о пустое дно вагонетки.

Лиза работает безупечно. Откачт тяжелую вагонетку, она бросает лопатку и снова берется за кайло.

— Здесь, как в бою, сердиться на него надо: либо уголь тебя осилит, либо ты его, — вспоминает она, что говорила отец, 34 года проработавший в этой шахте.

Лиза скинула куртку и осталась в кофточке. Только бы успеть дать две нормы! Подали 11-ю вагонетку, и вдруг погас свет. С досадой Лиза опустила лопату. В темноте мелькнул огонек и доносился возмущенный девичий голос:
— Лиза, я сейчас.
— Вот твой подарок! — раздразнило встретил сестру Лиза.
— Сейчас, сейчас, — повторяет сестра-электрослесарь.

Взобравшись на плечи Лизы, Валя подняла к потолку шахтерскую лампочку.
— Вот и врешь! — торжествует Валя. — Лампа не перегорела.
Она начинает искать обрыв.
— Пропало все! — говорит Лиза.

Женева, Швейцария, 7 октября.
Речь Гитлера 30 сентября, которая была передана радиостанциями в Бреславе, Бронне, Познани, Дейчланде, Сендере и других городах, все время прерывалась голодом, представлявшим себя «Голосом народа». Этот голос, комментированный речью Гитлера из тайной радиостанции на той же волне, по которой передавалась речь фюрера из Берлина, заявил в тот момент, когда Геббельс представил Гитлера: «Я снова присутствую. Россия стала кладбищем немецкого народа. Мы застряли среди катастрофы и единственный выход — это немедленный мир».

Нижне приводим другие комментарии, которыми «Голос народа» прерывал речь Гитлера: Когда Гитлер сказал: «Я боюсь, что мои речи не станут лучше, а хуже», голос прервал: «Потому что ты снова просчитался, дурак».

Гитлер: В эти дни я вынужден уделять больше времени практической работе и действиям.
Голос: Но ты привел нас всех к могиле.
Гитлер: Я считаю, что мы все должны посвятить свои мысли требованиям настоящего момента.
Голос: Да, миру.
Гитлер: Они говорят, что близится открытие второго фронта.
Голос: Гитлер не может спать из-за второго фронта.
Гитлер: Мне кажется 1942 год был годом величайших событий для судьбы нашего народа.
Голос: Неудивительно, все твои планы на 1942 год провалились.
Гитлер: Не может быть и не будет хуже.
Голос: О нет. Будет хуже, намного хуже.
Гитлер: Оглядываясь назад, мы можем быть удовлетворены 3 годами войны.
Голос: Ты — генерал, ведущий нас к смерти.
Гитлер: — Было необходимо ликвидировать выступ в Волхове.
Голос: Но это тебе не удалось.
Гитлер: За эти дни последовало наше большое наступление.
Голос: Да, наступление: десанты немецких дивизий к Москве.
Гитлер: Наша следующая задача состоит в организации этой огромной территории.
Голос: Ты желаешь сказать — обратись к ней.
Гитлер: Мы восстановили тысячи километров железных дорог.
Голос: Глушости! Транспорт — это твоё величайшее затруднение.
Гитлер: Мы построили тысячи мостов.
Голос: Снова разрушенные партизанами.
Гитлер: Я знаю, что весь немецкий народ имеет непоколебимую веру в свое военное командование.
Голос: Немцы желают мира, а ты ведешь их к могиле.
Гитлер: Результаты последних месяцев колоссальны.
Голос: Но для немецкого народа они означают голод, нужду и смерть.
Гитлер: Когда вы читаете, что кто либо получил Железный крест...

Г. КОЖЕВИНА.

Лиза Татаринцева

Сегодня Лиза Татаринцева впервые одна без подруги спускается в шахту. За перила не держится — давно приловчилась к спуску по обледенелым ступеням заивдевшей наклонной трубы, по которой из глубины шахты идут на-гора вагонетки.

Девушка проходит по лицам подземного города, не глядя на таблички у перекрестков. «Тринадцатый восточный», «Четырнадцатый...» Все здесь знакомо. С гулом несется навстречу поездка с углем, изредка встречаются шахтеры.

Еще недавно никто здесь не знал Лизу. С кайлами и лопатами она и ее подружка Ева Рузга первыми из женщин пришли в забой. Их провожали любопытные взгляды шахтеров. И хотя с непривычки ныли руки и спина, они в тот памятный первый день работы дали не по шесть однотонных вагонеток каждая, а прикатили к концу дня двадцать третью, потом двадцать четвертую. За четверть хороших забойщиков поработали две «новенькие».

— Ну, долго им так не выдержат! — поговаривали на шахте.
Но подруги и среднюю месячную выработку перевыполнили. Им присвоили звание мастеров угля. Первые мастера угля на всем участке, первые женщины — мастера угля во всем Черембассе.

В следующие месяцы они дали по 223 процента плана, потом — по 226.
...Предостерегающе прогудела машина. Лиза прижалась к стене, пропуская поезд. Подземный трамвай вез девушек — шахтеров с женского участка. Все они сгустались в шахту, следуя примеру Лизы.

— Почему одна? — крикнула ей из вагона Наташа Шевцова.
— У Евы ребенок заболел. И за нее поработаю, — ответила Лиза.

— А я сегодня четыре трехтонных прикатила, — доносит уже издала голос Наташа.
Еще недавно эта девушка работала в детском саду. Утром женщины-шахтеры приводили своих ребят и уходили на работу, а Наташа долго смотрела им вслед восторженными глазами.

— Пойду и в забойницы, — решила она, — я ведь сильная, а с детьми здесь и художка сможею.

Одна за другой приходили на шахту женщины. Теперь их много — целый угольный участок. И нет сейчас в шахте такого места, где не мелькнул бы осыпанный угольной пылью платочек или чистая золотистая коса, выбившаяся из-под шахтерской каски.

Лиза пришла работать забойницей, когда ушел на фронт ее брат. Решено было всей семьей спуститься в шахту и заменить его. Пришла Лиза, младшая сестра Валя и брат Николай.

Сегодня Лиза волнуется, как и в первый день. Вот забой, ярко освещенный светом большой электрической лампы — подарок сестры. Лиза одна, и пустой забой кажется ей особенно большим. Вдохнув, она оттащила в сторону кайло и лопату подруги Оды, так одна!

Высоко залетело кайло и обрушилось на стену как раз там, где опытный глаз заметил слабое место. С шорохом посыпался уголь, первые куски глухо ударились о пустое дно вагонетки.

Лиза работает безупечно. Откачт тяжелую вагонетку, она бросает лопатку и снова берется за кайло.

— Здесь, как в бою, сердиться на него надо: либо уголь тебя осилит, либо ты его, — вспоминает она, что говорила отец, 34 года проработавший в этой шахте.

Лиза скинула куртку и осталась в кофточке. Только бы успеть дать две нормы! Подали 11-ю вагонетку, и вдруг погас свет. С досадой Лиза опустила лопату. В темноте мелькнул огонек и доносился возмущенный девичий голос:
— Лиза, я сейчас.
— Вот твой подарок! — раздразнило встретил сестру Лиза.
— Сейчас, сейчас, — повторяет сестра-электрослесарь.

Взобравшись на плечи Лизы, Валя подняла к потолку шахтерскую лампочку.
— Вот и врешь! — торжествует Валя. — Лампа не перегорела.
Она начинает искать обрыв.
— Пропало все! — говорит Лиза.

Женева, Швейцария, 7 октября.
Речь Гитлера 30 сентября, которая была передана радиостанциями в Бреславе, Бронне, Познани, Дейчланде, Сендере и других городах, все время прерывалась голодом, представлявшим себя «Голосом народа». Этот голос, комментированный речью Гитлера из тайной радиостанции на той же волне, по которой передавалась речь фюрера из Берлина, заявил в тот момент, когда Геббельс представил Гитлера: «Я снова присутствую. Россия стала кладбищем немецкого народа. Мы застряли среди катастрофы и единственный выход — это немедленный мир».

Нижне приводим другие комментарии, которыми «Голос народа» прерывал речь Гитлера: Когда Гитлер сказал: «Я боюсь, что мои речи не станут лучше, а хуже», голос прервал: «Потому что ты снова просчитался, дурак».

— А ты сколько дала?
— Одиннадцатую начинала.
— Так ведь до смены еще три часа.
— А вот и свет!
Лиза хочет еще что-то сказать сестре, но Валя уже убежала. Ведь у нее десять таких забоев, одиннадцать насосов, три вентилятора.

Спустила 3 часа, Лиза сняла каску. Удовлетворенно поглядывая на огромную выбывну в каменной стене, Лиза поправляла волосы. Шпильки, зажатые в губах, мешали улыбке. 21 вагонетку за смену — целый поезд!
— Молодец, Лиза! — встретил ее начальник участка. — 334 процента, рекорд шахты.

Темными проходами дошли к стрельке. За огненным полчи неоступно двигался рой.
— Подождем, — говорю за сестре, — Николай...
— Нет, не догоним, — говорят Валя. Я — двести триста.
— Догоним! — догоним! С группой наваляной подходить Николай.
— Сколько? — спрашивает Валя.
— 200, — недовольно част брат.
— Так, так, — тыкает Лиза, — значит, за семерых. Можно наплатить.

Голос: Наши женщины знают, чтобы их мужья Железные кресты на стенах или деревянных досках своих могилах.
Гитлер: Только та страна, которая может объединить род не только нравственными мероприятиями, но социальным путем, выходящей из этой ситуации.
Голос: Да, и эта страна России.
Гитлер: Наша страна нута ужасным испытанием.
Голос: Но наша страна не мира.
Гитлер: Немецкие будьте спокойны. За меня.

Голос, прерывавший речь Гитлера 30 сентября

Голос: Наши женщины знают, чтобы их мужья Железные кресты на стенах или деревянных досках своих могилах.
Гитлер: Только та страна, которая может объединить род не только нравственными мероприятиями, но социальным путем, выходящей из этой ситуации.
Голос: Да, и эта страна России.
Гитлер: Наша страна нута ужасным испытанием.
Голос: Но наша страна не мира.
Гитлер: Немецкие будьте спокойны. За меня.

Голос: Но отчего же командование хранит молчание о наших потерях? Откуда печатаешь имен наших? Мы желаем знать правду о наших потерях.
Гитлер: Мы бесшумно ждем всех, кто работает за единство.
Голос: Эти угрозы выдают только слабость твоей системы. Мы призываем к саботажу, саботажу и саботажу.
Гитлер: Не следует над кампанией линией.
Голос: Кто жертвует жизнью, затывает кампанию, затывает кампанию.
Гитлер: Мы не допустим честные люди погибали в те, а преступники жалко осласности в эти дни.
Голос: Немецкий народ не стремиться к уничтожению преступника Гитлера.
Гитлер: Когда Гитлер выводит речь, на этой же волне продолжался: «Речь Гитлера означает признание нашего поражения. Все его планы провалились. Сталинград не Баку еще далек. Бравава сегодня сильнее, чем когда-либо немецкий народ обескуражен. Нам осталось организовать все мероприятия дера. Боритесь с Гитлером, ми возможным средствами Лиза Гитлера! Боритесь».

Голос: Ты — генерал, ведущий нас к смерти.
Гитлер: — Было необходимо ликвидировать выступ в Волхове.
Голос: Но это тебе не удалось.
Гитлер: За эти дни последовало наше большое наступление.
Голос: Да, наступление: десанты немецких дивизий к Москве.
Гитлер: Наша следующая задача состоит в организации этой огромной территории.
Голос: Ты желаешь сказать — обратись к ней.
Гитлер: Мы восстановили тысячи километров железных дорог.
Голос: Глушости! Транспорт — это твоё величайшее затруднение.
Гитлер: Мы построили тысячи мостов.
Голос: Снова разрушенные партизанами.
Гитлер: Я знаю, что весь немецкий народ имеет непоколебимую веру в свое военное командование.
Голос: Немцы желают мира, а ты ведешь их к могиле.
Гитлер: Результаты последних месяцев колоссальны.
Голос: Но для немецкого народа они означают голод, нужду и смерть.
Гитлер: Когда вы читаете, что кто либо получил Железный крест...

Голос: Ты — генерал, ведущий нас к смерти.
Гитлер: — Было необходимо ликвидировать выступ в Волхове.
Голос: Но это тебе не удалось.
Гитлер: За эти дни последовало наше большое наступление.
Голос: Да, наступление: десанты немецких дивизий к Москве.
Гитлер: Наша следующая задача состоит в организации этой огромной территории.
Голос: Ты желаешь сказать — обратись к ней.
Гитлер: Мы восстановили тысячи километров железных дорог.
Голос: Глушости! Транспорт — это твоё величайшее затруднение.
Гитлер: Мы построили тысячи мостов.
Голос: Снова разрушенные партизанами.
Гитлер: Я знаю, что весь немецкий народ имеет непоколебимую веру в свое военное командование.
Голос: Немцы желают мира, а ты ведешь их к могиле.
Гитлер: Результаты последних месяцев колоссальны.
Голос: Но для немецкого народа они означают голод, нужду и смерть.
Гитлер: Когда вы читаете, что кто либо получил Железный крест...

Голос: Ты — генерал, ведущий нас к смерти.
Гитлер: — Было необходимо ликвидировать выступ в Волхове.
Голос: Но это тебе не удалось.
Гитлер: За эти дни последовало наше большое наступление.
Голос: Да, наступление: десанты немецких дивизий к Москве.
Гитлер: Наша следующая задача состоит в организации этой огромной территории.
Голос: Ты желаешь сказать — обратись к ней.
Гитлер: Мы восстановили тысячи километров железных дорог.
Голос: Глушости! Транспорт — это твоё величайшее затруднение.
Гитлер: Мы построили тысячи мостов.
Голос: Снова разрушенные партизанами.
Гитлер: Я знаю, что весь немецкий народ имеет непоколебимую веру в свое военное командование.
Голос: Немцы желают мира, а ты ведешь их к могиле.
Гитлер: Результаты последних месяцев колоссальны.
Голос: Но для немецкого народа они означают голод, нужду и смерть.
Гитлер: Когда вы читаете, что кто либо получил Железный крест...

Голос: Ты — генерал, ведущий нас к смерти.
Гитлер: — Было необходимо ликвидировать выступ в Волхове.
Голос: Но это тебе не удалось.
Гитлер: За эти дни последовало наше большое наступление.
Голос: Да, наступление: десанты немецких дивизий к Москве.
Гитлер: Наша следующая задача состоит в организации этой огромной территории.
Голос: Ты желаешь сказать — обратись к ней.
Гитлер: Мы восстановили тысячи километров железных дорог.
Голос: Глушости! Транспорт — это твоё величайшее затруднение.
Гитлер: Мы построили тысячи мостов.
Голос: Снова разрушенные партизанами.
Гитлер: Я знаю, что весь немецкий народ имеет непоколебимую веру в свое военное командование.
Голос: Немцы желают мира, а ты ведешь их к могиле.
Гитлер: Результаты последних месяцев колоссальны.
Голос: Но для немецкого народа они означают голод, нужду и смерть.
Гитлер: Когда вы читаете, что кто либо получил Железный крест...

Голос: Ты — генерал, ведущий нас к смерти.
Гитлер: — Было необходимо ликвидировать выступ в Волхове.
Голос: Но это тебе не удалось.
Гитлер: За эти дни последовало наше большое наступление.
Голос: Да, наступление: десанты немецких дивизий к Москве.
Гитлер: Наша следующая задача состоит в организации этой огромной территории.
Голос: Ты желаешь сказать — обратись к ней.
Гитлер: Мы восстановили тысячи километров железных дорог.
Голос: Глушости! Транспорт — это твоё величайшее затруднение.
Гитлер: Мы построили тысячи мостов.
Голос: Снова разрушенные партизанами.
Гитлер: Я знаю, что весь немецкий народ имеет непоколебимую веру в свое военное командование.
Голос: Немцы желают мира, а ты ведешь их к могиле.
Гитлер: Результаты последних месяцев колоссальны.
Голос: Но для немецкого народа они означают голод, нужду и смерть.
Гитлер: Когда вы читаете, что кто либо получил Железный крест...

Голос: Ты — генерал, ведущий нас к смерти.
Гитлер: — Было необходимо ликвидировать выступ в Волхове.
Голос: Но это тебе не удалось.
Гитлер: За эти дни последовало наше большое наступление.
Голос: Да, наступление: десанты немецких дивизий к Москве.
Гитлер: Наша следующая задача состоит в организации этой огромной территории.
Голос: Ты желаешь сказать — обратись к ней.
Гитлер: Мы восстановили тысячи километров железных дорог.
Голос: Глушости! Транспорт — это твоё величайшее затруднение.
Гитлер: Мы построили тысячи мостов.
Голос: Снова разрушенные партизанами.
Гитлер: Я знаю, что весь немецкий народ имеет непоколебимую веру в свое военное командование.
Голос: Немцы желают мира, а ты ведешь их к могиле.
Гитлер: Результаты последних месяцев колоссальны.
Голос: Но для немецкого народа они означают голод, нужду и смерть.
Гитлер: Когда вы читаете, что кто либо получил Железный крест...